Иоанна Лорх

МОЛИТВЕННИКАМ открывается ДВЕРЬ

2006

Иоанна Лорх

МОЛИТВЕННИКАМ открывается ДВЕРЬ

2006

Данная книга повествует о человеке, посвятившем себя на служение народу, живущему в высокогорных селениях Китая. Он жил среди народа лису один, но к успеху его служения причастны христиане Англии, которые поддерживали его молитвами, несмотря на огромное расстояние.

В книге описаны результаты искренних молитв к Богу, что свидетельствует о верности Господа и Его любви не только к христианам, но и к грешникам.

Молитвенникам открывается дверь
Иоанна Лорх
Перевод с немецкого

2006 Отпечатано в типографии
издательства «Христианин» МСЦ ЕХБ

Издано на пожертвования верующих
Распространяется безвозмездно
Продаже не подлежит

ЗАБЫТЫЙ НАРОД

Вблизи бирманской границы, в юго-западной части Китая, находится величественный горный край, дикий и недоступный, веками оторванный от внешнего мира. Над темной пропастью Салвея поднимаются горы высотой до четырех тысяч метров. Насколько может охватить взгляд, всюду видны вершины скал и беспорядочно разбросанные причудливых форм горы. Как ни странно, но этот край обжит. На выступах скал, подобно гнездам над пропастью, ютятся бедные хижины. Никто из их обитателей не мог быть уверенным, что лавина не снесет его дом со скалы в пропасть. Действительность, которую с юности знали лису,— это нужда, насилие, болезнь и смерть. Безрадостной была жизнь простодушного народа, и люди старались забыться в вихре танцев, в курении опиума и алкоголе, едва не теряя при этом человеческий облик.

Причину своих бедствий и болезней лису не знали. Все несчастья приписывались вмешательству темных сил. Они были недоступны, но настигали людей дерзко, как штормовой ветер, который то поднимался вихрем из темных долин, то свергался со скалистых гор. В любых обстоятельствах нужно было завоевать милость этих сил. Делалось это через поклонение демонам. Но в итоге каждый оставался беззащитным и одиноким. Это рождало постоянное чувство страха.

Большой мир забыл об этом народе в диких горах. Но Бог знает, как проникнуть в самые отдаленные уголки земли. Бог не забывает никого.

В пестрой толпе китайского базара резко выделялась высокая, стройная фигура Джеймса Фразера. Он с интересом наблюдал за людьми, которые приходили и уходили со своей поклажей, что-то покупали и продавали. Среди одетых в голубой хлопок китайских крестьян толкались и суетились люди в пестрой одежде — по ней можно было понять, что эти люди пришли с гор.

Одно из самобытных племен Китая привлекало особое внимание Фразера. Это были лису. Он слышал об этих детях гор. Еще ни один чужеземец не смог проникнуть в их страну. Они жили в непроходимых горах и долинах Верхнего Салвея. Добраться к ним можно было, лишь преодолев шести-, пятнадцати- и даже двадцатидневный путь. Лису разговаривали на своем диалекте и лишь немного понимали китайский язык. Фразер не знал их языка. Но есть доброта, которая говорит без слов, и он обладал ею в большой мере. Поэтому посетители базара с удовольствием брали с собой в горы трактаты и части Священного Писания, которые давал им Джеймс. Лису удивляло и волновало: почему их, всеми презираемых, этот иностранец называет братьями? Что это за весть, которую он с такой серьезностью старался передать им? Лису пригласили Джеймса Фразера посетить их горную цитадель.

Тогда Фразер не был готов идти к ним. У него было

много других первоочередных и важных дел. Бог же сохранил в нем память о народе лису.

«Я не перестаю молиться о лису»,— писал Джеймс домой. Позднее он признавался: *«Что-то влечет меня к ним. Через молитвы это сердечное влечение углубляется»*.

ДАЛЕКИЕ ГОРИЗОНТЫ

Джеймс Фразер учился в техническом институте в Лондоне и не знал, что существует такая народность — лису. Служить в миссии не входило в его планы. Он мечтал о замечательной профессии инженера, посредством которой хотел служить Богу и людям.

Джеймс Фразер был страстным альпинистом. Во время туристических походов и восхождений в швейцарских Альпах, где постоянно проводил каникулы, он получал истинное наслаждение, созерцая величие и красоту гор.

При всем том Джеймса привлекала не только красота и неповторимость гор. Горы будили в нем нечто едва уловимое, ожидавшее отклика в его душе: любовь к одиночеству, инстинктивную реакцию на высокое, трудное, опасно манящее. Взбираясь по узким тропам на вершины, покоряя их с настойчивым терпением, он открывал в себе что-то новое. Поднебесные горы звали Джеймса, будто знали его высокие стремления и необыкновенные дарования. Ими Бог и определил жизненный путь Джеймса Фразера.

Во время учебы ни он, ни его друзья не думали о том, что Бог приведет его в далекую, почти непроходимую горную страну. Коллеги ценили Джеймса Фразера как одаренного инженера, талантливого музыканта, хорошего экскурсовода. Они предсказывали ему блестящую карьеру.

Джеймс Фразер готовился к выпускным экзаменам и радовался, что скоро сможет заняться своим трудом. Бог открывал перед ним горизонты, за которыми лежали

неведомые просторы. Он чувствовал себя путешественником в горах, который неизвестным путем шел к скрытой впереди вершине и вдруг увидел дорожный знак, указывающий свободный доступ к ней.

Джеймс Фразер мог легко удовлетвориться близлежащей целью. Она была замечательной и достойной признания. Но Бог ставил перед ним другую цель. Указателем к ней стал скромный трактат, который сунул Джеймсу в руки кто-то из товарищей.

Во время чтения трактата Джеймсу открылись необъятные горизонты любви Божьей — Он любит каждого! Но кто заботится о том, чтобы эта весть достигла всех? Нести весть о любви Божьей всем людям — понятная заповедь. Миллионы, никогда не слышавшие о ней,— это неоспоримая действительность. Каким же должен быть его личный вклад в это дело? Что хочет от него Бог?

Бог звал. Но этот зов вначале не указывал ни на особое задание, ни на особую страну. Одно было ясно Джеймсу Фразеру, что Иисус Христос говорил ему лично: «Следуй за Мной весь, без остатка». Все, что до этого времени наполняло его жизнь, отодвинулось на второй план. Джеймс Фразер доверил Богу свою судьбу. Его христианская жизнь перестала казаться бесцельной, стала понятной взаимосвязь: Иисус Христос отдал Себя за Джеймса, теперь Джеймс отдается в распоряжение Господа, чтобы Он мог достигать других. Это было основанием для безоговорочного послушания. Позже Фразер назвал это переживание своим покаянием.

Джеймс Фразер закончил учебу с отличием. Перед ним открывалась перспектива получить хорошую должность. Но, внимая Божьему зову, он принял решение уехать миссионером в Китай. Поэтому, оставив мысли о любимой профессии — это поистине было самоотречением,— он решительно посвятил себя подготовке к миссионерскому служению. Когда-то Джеймс напишет:

«Это ни в коем случае не дело христианина — самовольно распоряжаться своей жизнью. Наша задача — посвятить себя Богу и всецело покоряться Ему».

Джеймс Фразер хотел строить свою жизнь на величайшей реальности: «Существует живой Бог. Он говорит с нами через Писание. Он думает так, как говорит, и тверд в обетованиях». Эти слова принадлежали Хадсону Тейлору — организатору китайской миссии в Лондоне. Туда и пришел Джеймс Фразер.

СЛЕДОВАТЬ ЗА ХРИСТОМ СЕГОДНЯ

Джеймс Фразер был послан в Западный Китай, в пограничную провинцию Юньнань. Он сознавал, что ему доверена драгоценная весть — весть жизни. Изучать язык надо было так, чтобы свободно общаться с народом, мыслящим и говорящим иначе. Для этого требовался упорный труд и постоянный контакт с теми, чей язык Джеймс изучал. Жалкий запас слов изучаемого языка был в глазах Фразера доказательством небрежного исполнения долга перед людьми, среди которых он собирался жить.

Каждодневные рутинные занятия языком, отрезвление от романтизма предстоящего служения, напряженное ожидание реального труда и множество новых впечатлений, как потом понял Джеймс, превратили первые годы его жизни в Китае в период кризиса.

Он писал: *«Я должен настойчиво учиться понимать, что главным в данное время является совсем не то, для чего я предназначен. Пока Бог ожидает от меня исполнения этого предназначения, решающей является верность. Искушение, которому я часто должен противостоять, многообразно. Во время учебы я думал: будь у меня то или иное положение, я бы все сделал! Сейчас я еще учусь, но когда буду за океаном, все будет иначе и намного проще будет осуществить мои желания.*

Сегодня я действительно нахожусь за границей, но силы

пока прилагаю лишь к изучению языка. Какой труд я могу совершать в данное время? И снова меня искушают мысли о будущем: если у меня будет собственная миссия, когда я устроюсь и буду беспрепятственно говорить на чужом языке, тогда я смогу все!

Эти сплошные "когда" и "если"... Думаю, сатане очень нравятся эти союзы. Однако Библия не учит нас ожидать возможностей для служения. Напротив, она призывает служить там, где требуется именно сегодня, и делать это, бодрствуя и молясь. А сатана предлагает ожидать, пока откроется лучшая возможность для служения и молитвы. Но нахожусь ли я на благовестии или стою, например, на кухне и мою посуду — и то и другое может быть свидетельством, и то и другое требует верности.

Имеем ли мы право быть недовольными тем, что требуется от нас сегодня? Имеем ли мы право мечтать о чем-то лучшем в будущем? Почему, например, я должен в период дождей в Тенгвее вздыхать о сухих месяцах?

При нашем смирении все совершается намного проще. Не ожидает ли Бог моего спокойствия в неудобствах, которые приносит с собой жара или плесень, покрывающая буквально все в дождливое время? Зачем с тоской думать о том, как будет тогда, когда я выучу китайский язык? Не желает ли Бог, чтобы я легко пережил годы изучения языка? Зачем эти стоны из-за нехватки времени для личного чтения, если сегодня Бог дает мне другие задания?

Миру присуще думать иначе, но я думаю, что Бог желает освободить Своих детей от излишних забот. Подобные мысли должны уступить место миру, который сохранит наше сердце и помышления в Иисусе Христе. Апостол Павел писал, что научился быть довольным в любой ситуации. Из его слов понятно, что к этому он пришел на основании опыта. У нас не будет иначе. По природе мы склонны мечтать о будущем. Но следование за Христом — это настоящее, сегодняшнее».

Джеймсу Фразеру было двадцать два года, когда он писал эти строки. Жизнь китайского народа захватывала и потрясала его.

Он занимал небольшое помещение в шумной гостинице. Все шло к тому, чтобы общение с Богом вытеснилось на задний план. Тогда непременно придет разочарование. Начнется скольжение вниз. Конечным результатом будет потеря радости и уверенности в Божьем призвании. Джеймс Фразер осознал эту угрозу для своей жизни и служения. Он знал, что ее можно преодолеть, только постоянно общаясь с Богом. Но для этого было много препятствий.

В гостинице не было покоя и тишины. Слово «личное» не входило в запас слов постояльцев, среди которых Джеймс теперь жил. Но все-таки он должен найти возможность для общения со своим Господом — это было для него жизненной необходимостью. Джеймс вставал на рассвете, до того, как суета торговцев и отправлявшихся караванов охватывала здание. Он укрывался для молитвы в полуразрушенном языческом храме или где-нибудь в кустах. В пору дождей Джеймс бодрствовал ночью, когда мужчины, опьяневшие от опиума, спали.

Последовательность, с которой Джеймс Фразер относился к малым делам, приносила свои плоды. Позже его позвали большие дела. Он был готов к ним.

В ОКОВАХ ЧАР

Джеймс Фразер держал путь в страну лису. *«Горы, все новые горы, насколько охватывает взгляд... Тра́вы в человеческий рост, гигантские скалы, устремленные к небесам вершины. Пронизывающее одиночество. За весь день мы с носильщиками встретили одного-единственного человека. На этих диких высотах есть пропитание и убежище только для леопардов, волков и медведей. Величественная, скалистая, сырая, дикая страна! А глубокая,*

захватывающая дыхание тишина в этих горах! Как хорошо я чувствую себя здесь!

Час за часом мы упорно поднимались вверх. Наконец достигли вершины перевала. Вокруг — густой лес, и ни звука, кроме шуршания наших шагов по увядшей мокрой листве. Сырость, тишина, одиночество — даже ни одного птичьего крика. Высота почти три тысячи метров. Бóльшую часть года здесь лежит снег.

Неожиданно туман спустился вниз, и в неописуемом блеске обнажились вершины Тянь-Шаньских гор.

Перед нами распростерлась широкая долина. Мы остановились, чтобы насладиться грандиозным видом: гигантские пики гор, подобно пальцам, застывшим в ловле облаков и клочьев тумана, выделялись темным силуэтом на фоне вечернего неба. Искалеченные сосны и убогие хижины лисуитов ютились на скалистых склонах. Далеко внизу находилась наша цель — крохотная деревушка. Мы были грязные, промокшие, смертельно уставшие, но очень счастливые».

Во время первого посещения лису Джеймса Фразера пригласили на семейное торжество. Он оказался в грязной, темной, с закопченными стенами хижине, где стояли большие железные котлы. Пара собак бегала по утоптанному глиняному полу в надежде найти упавшие крошки. В хижине было много оживленных людей.

Наступила полночь, а лису все еще водили дикие хороводы. До рассвета они беспрестанно просили рисового вина. Джеймс Фразер понял, какую силу имел алкоголь в этом народе. Ближе познакомившись с лису, он спросил однажды женщину средних лет, как она относится к пьянству. «Положительно,— ответила она.— Жизнь намного веселее, когда мы пьяные».

Суровые условия не лишили лису веселого нрава. Они охотно пели и пели хорошо. Живя среди них, Джеймс Фразер проводил с ними время, слушал их речи. Лису стали относиться к нему, как к своему человеку. Благодаря

этому, в темные задворки их бытия, как бы через узкую щель, иногда проникал луч света и освещал сердечные глубины. Там жил страх. Пьянство со всеми его последствиями стало великой силой, которую хотелось забыть больше, чем нужду и смертельную опасность. Джеймс Фразер обрел гостеприимных друзей и охотных слушателей, хотя сердца их оставались закрытыми. «Не стоит менять свою жизнь»,— так думали почти все. Отчего же?

Лису указали Фразеру на жертвенник, стоявший на холме. Не идолам там поклонялись — в племенах лису не было такого обычая,— там почитали... демонов. Лису жили в сфере зависимости от этих жертв. Мир демонов был невидимой, но вполне реальной действительностью. Джеймс Фразер ощущал это, когда приходил в эту дикую горную страну. Здесь господствовала скрытая великая сила. Кто приближался к ней, тот испытывал ее влияние. Раньше Джеймс Фразер не осознавал, в какой мере темные силы могут владеть человеком. Со временем он увидел, что они управляли миром мыслей, а отсюда и повседневной жизнью всех лису. Это была своего рода духовная тирания.

Один пример из начальных лет. Семейство Ко в числе первых приняло христианство. Свой жертвенник они сожгли. Однажды Джеймсу Фразеру, ответственному тогда за труд в Тэнгвее, пришлось отлучиться. Проходили месяцы. Об этом семействе ничего не было известно. Как только Фразер освободился от дел, он немедленно отправился в путь. Горы лежали в пурпурном свете заходящего солнца, когда он достиг своей цели. Величественно, как всегда!

Приближаясь к селению, Джеймс почувствовал какое-то таинственное противодействие. Скалистые вершины, тянувшиеся к пламенеющему вечернему небу, будто насмехались над ним. Старый Ко встретил гостя достаточно приветливо. Гостеприимство было обычным. Через время помещение наполнилось людьми, собравшимися для ве-

черней молитвы. Джеймс почувствовал, что у лису прежней теплоты и доверия к нему нет. Вскоре картина прояснилась. Фразер узнал необычайно таинственную и печальную историю.

Став христианами, Ко отвернулись от демонов. Четыре взрослых сына жили тогда еще дома. Некоторое время спустя неожиданно заболел младший сын. Молодые христиане молились, как были научены. Какое-то время они держались мужественно. Но болезнь не хотела отступать, и семьей овладело сомнение и отчаяние. Бог казался бессильным. Может быть, Он Бог только для иностранцев? Зачем дальше молиться?

Срочно призванный шаман приказал семье построить новый жертвенник и принести жертву демонам. Юноша начал быстро поправляться. Прошло несколько спокойных недель. Затем произошло нечто необъяснимое. Без всякой причины двое из братьев пришли в дикое бешенство. Старший кричал на отца не своим голосом: «Подойди к жертвеннику и почти меня, или я умру!» Потом он схватил кадильную чашу и закричал в страшной ярости: «Я хочу вам, сынам земли, показать, какую я имею силу!» — Он бросил глиняную чашу на пол. Она не раскололась. Снова заболел младший брат. На этот раз никакие средства не помогли — он умер. Последовали и другие несчастья. Ко и все село объясняли это однозначно — разгневанные боги совершали месть.

«Помнишь, каким крепким и почитаемым было семейство Ко? — говорили Джеймсу Фразеру. — Ничего, кажется, от этого не осталось». Как и при других подобных обстоятельствах, Джеймс стоял перед фактом неоспоримого доказательства реальности демонических сил.

«Молитвенно размышляя об этой и других похожих историях, я нахожу объяснение в Евангелии Луки (11, 24—26), — писал Фразер. — *Прослужив долгое время демонам, семейство Ко попыталось освободиться от их влияния и отдаться Богу. Но сатана так легко не сдается. Его натиск застал их в неготовности. Они были еще недостаточно наставлены в Слове Божьем, чтобы оказать сопротивление. Старые привычки и суеверие одержали победу».* Так новообращенное семейство вернулось под влияние темных сил. Кто хочет, может все это назвать внушением, но Слово Божье недвусмысленно говорит о том, что есть темные силы, есть власти тьмы и духи злобы.

Реакция Джеймса Фразера на это тяжелое испытание и новое открытие была двойной. Он писал матери: *«Не могу выразить, как сильно обременено мое сердце».* Но зная, что темные силы отступают только перед именем Иисуса, Джеймс продолжал: *«Я молюсь об этом семействе и обо всех лису намного больше, чем раньше. Будешь ли и ты это делать?».*

РЕШЕНИЕ

В этой, казалось, безнадежной борьбе орудием Джеймса оставалась молитва. После описанного происшествия, в конце своего отчета, отправленного в миссию, он писал: *«Жители селения говорят, что ничего более не желают, кроме освобождения от этих чар. Но, не видя никакого выхода, они считают, что это им предназначено».*

Лишь тот, кто пережил влияние демонически преисполненной атмосферы, знает, что значит жить там, где «престол сатаны» (Откр. 2, 13).

Джеймс Фразер выдержал около пяти лет. Внешне работа казалась почти безуспешной. Его физические и душевные силы истощились. Предстоящая жизнь была полна неопределенности. Есть ли смысл и дальше тратить силы на это, как казалось, безрезультатное дело? Разве у народа лису не было своих шансов?

На юго-востоке страны евангелизационная работа шла более успешно. Джеймса приглашали туда. Ответить ли ему на просьбу своих коллег? Руководство миссии хо-

датайствовало о переводе Фразера в одну из областей на юго-востоке. Он понимал, что работники нужны и там, но заботой миссии был весь Китай, а его заботой — лишь эта местность.

С другой стороны, Джеймс был глубоко разочарован. Нужда «людей, которыми никто не интересовался», была бременем, которое возложил на него Бог. Он был в нерешительности и не знал, как поступить. «Поэтому я оставался в общении с Богом»,— рассказывал Джеймс позже. Таким образом он отдал себя и народ, которому хотел служить, в руки Всевышнего, во власть величайшей Любви. То был акт самоотвержения — необходимое условие для зависимости от Бога.

Проходила неделя за неделей. Наконец Джеймс получил телеграмму от директора миссии в Шанхае: *«Если Вы уверены, что Бог оставляет Вас на месте, руководство не будет настаивать, чтобы Вы отправлялись на юг».*

Теперь решение было за Фразером. Он стоял перед выбором. Там была масса возможностей. Здесь же — предельный расход времени, силы и любви, и, судя по-человечески, все напрасно.

Дом в тот вечер был полон людей, шло приготовление к Рождеству. Джеймс Фразер тихо вышел в зимнюю ночь к одному из своих «молитвенных» мест. «При ясном свете луны я ходил взад-вперед,— рассказывал Фразер, вспоминая прошлое,— и долго молился вслух. В глубокой ночной тиши моя молитва превратилась в славословие. Предстоящий шаг стал для меня понятен. Безоговорочно отдаваясь Богу, вполне уверенный, что именно этого Он и хочет от меня, я решил остаться».

НОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Если раньше Джеймс жил среди лису неделями и месяцами, приезжая с главной базы, то теперь он должен был устроиться на постоянное жительство в их

суровом и в то же время привлекательном горном крае. Он хорошо понимал серьезность этого шага. Край был областью, занятой богопротивными силами. Они часто проявляли себя неожиданно и разрушительно. Что он мог изменить? Джеймс был здесь единственным христианином. Его рука высоко держала горящий светильник в кромешной тьме. Вокруг бушевали бури, стремясь потушить этот свет. Блуждающие огни, как призраки, вводили людей в заблуждение.

На самом ли деле Джеймс был одинок? — Нет и нет! Джеймс принадлежал к Церкви Иисуса Христа. Простертая во тьме рука не была отделена от тела Церкви Христовой.

Джеймс понял, что пришло время осуществить давнюю мечту — организовать на родине молитвенную группу. Он писал матери:

«Не подумаешь ли ты, кого можно пригласить в группу молитвенников? Важно не их число, возраст или образование. Пусть они даже живут в разных местах. Главное, чтобы они были единодушны и искренне возносили молитвы к Богу. Евангелизация среди народа лису нуждается в молитвенной поддержке».

На родине ответили согласием. Вначале организовалась небольшая молитвенная группа. Ее участники посвятили себя постоянным молитвам о народе лису. Группа расширялась и со временем превратилась в движущую силу в служении Фразера. Он считался с ней во всех ситуациях. Ему предоставилась прекрасная возможность наблюдать влияние ходатайственной и благодарственной молитвы.

В периоды сильнейшего перенапряжения или тяжелого разочарования, для более точной личной ориентации Джеймс пользовался поддержкой молитвенников. Они знали его работу, были в курсе всех его успехов, неудач и падений. *«Кто думает, что в служении Богу и людям ему всегда будет дуть попутный ветер, тот глубоко*

ошибается, не зная истины. Я не хочу сходить с пути, предначертанного мне Богом, и нуждаюсь в помощи людей, которые как ответственные ходатаи отзываются на Божий призыв к служению. Надеюсь, что Бог освободит народ лису от многовековых оков», — писал Джеймс в первые годы.

По мере того как молитвенная группа расширялась и ее служение углублялось, Фразер осознавал перемену в личной жизни и своем окружении. Много лет позже это выразилось в признании:

«Я все еще нуждаюсь в конкретной заступнической молитве верующих и ценю ее более всех сокровищ земли. Может быть, молящихся мало. Некоторые из них молятся недостаточно, другие стары и слабы. Но среди этого числа мне желанны те мужчины и женщины, которые понимают, что значит участвовать в Божьих поручениях и достигать успеха через молитву. Я все более сознаю, что молитвы детей Божьих готовят почву для посева, о каком бы служении они не молились. Возрастание — тоже плод молитвы. И лишь в день Божий откроется, сколько значительного совершалось через молитву Его детей. Успех миссионерской работы поддерживается молящимися людьми».

Ожидаемая жатва была скрыта от Джеймса. Однако он делал, что мог. Он совершил дальнюю разведывательную поездку. Это была первая поездка к темнокожим лису в область Верхнего Салвея. Первой преградой оказался новый для Джеймса диалект. Лишь отличное знание китайского языка дало ему возможность хотя бы немного понимать их.

Кроме носильщика лису, Джеймса Фразера сопровождал американский миссионер и христианин бирманец. Они оба были из-за границы, из тропических джунглей Бирмы.

«В прошлую ночь мы разбили лагерь на высоте две тысячи шестьсот метров. В течение двух дней нам не

встретилось ни одного человеческого жилья. Наш проводник при наступлении ночи соорудил ночлег. Снег сыпал густыми хлопьями. Наутро все покрылось плотным снежным одеялом. Горную тропу замело.

Нам нужно было найти дорогу через перевал. Мы все промокли и промерзли, но поиски были напрасны. Ба Таав, брат из Бирмы, никогда не видел столько снега. Он поранился, и каждый его шаг оставлял на сверкающем снегу кровавый след.

Никакой пищи до позднего вечера. Наконец, дойдя до снежной границы, мы смогли зажечь огонь. Великолепный пейзаж! В поле зрения появились вооруженные разбойники. Но нас не тронули. Сильное волнение...

Наконец нам встретилось обжитое торговое село. Из него мы отправились дальше по крутым горным тропам. Через головокружительные пропасти были проложены шаткие доски. Местами дорога была обозначена лишь большими ветками, вставленными в щели скал и служившими опорой для скользящих ног. К тому же каменная осыпь могла в любую минуту столкнуть нас в пропасть. Везде, где были постоянные источники воды, жили люди. За темными поросшими горами лежали сотни густонаселенных сел. Здесь нужно было жить и работать».

Обо всем этом рассказывает дневник Джеймса Фразера. Он писал его в покрытой соломой хижине, в маленьком селении лису, приютившемся на выступе обрывистого склона. Вокруг, словно дозорные, возвышались горные пики, а над ними убегало ввысь бездонное небо. Джеймс Фразер жил в одной семье на правах квартиранта в более чем простых условиях. Он стал для лису одним из своих и был доволен этой жизнью.

Беспокойство в сердце Джеймса появилось не из-за тягот служения и не от скудости жизни. Нечто иное удручало его. Он верил и молился, ожидая Божьих действий среди лису. Он хорошо выучил их язык и отдавал им все свое время и силы. Несомненно, он ожидал, что

они придут и послушают, что он хочет сообщить им. Но ничего подобного не происходило.

Лису оставались радушными и приветливыми. Лишь немногие стали христианами. Очень привязаны к нему были дети. Они стали его лучшими помощниками в изучении языка. Жители ценили его помощь во многих повседневных делах. И все же весть, которую он принес, оставалась в их сердцах почти без отклика. «Изменять свою жизнь не стоит»,— равнодушно полагали они.

Глубокая подавленность медленно овладевала сердцем Джеймса, погашая в нем огни смелой надежды. Отчего это происходило, Джеймс Фразер вначале не мог понять. Было ли это связано с тем, что он оказался в бедном селе, на краю света, вдали от всякой культуры? Сожалел ли он об отсутствии любимой музыки? Или это было результатом скудного питания, языковой борьбы и тяжелых переходов через горы? А может быть, он страдал от дождей и туманов, сырость и холод от которых проникали во все щели? Конечно, все это могло удручать. Но проходили дни и недели, и Фразер понимал, что дело — в ином.

Вероятно, это происходило от той странной неуверенности, которая покрывала все, словно пелена. Все, во что он до сих пор верил, стало нереальным. Даже молитвы казались ему бесплодными. Ответ на них будто замирал в пустоте. Его буквально выбивал из колеи тон озабоченного сомнения, который иногда звучал в письмах: «Может быть, ты ошибся?» или: «Уверен ли ты, что делаешь то, что от тебя хочет Бог?».

«Отвечает ли Бог на самом деле? Знает ли Он мое личное положение? Если да, то думает ли Он о мне? Действительно ли я на верном пути? Или я сделал неверный выбор? Было ли заступническое служение о народе лису заблуждением?» С этими вопросами Джеймс просыпался. Они преследовали его днем и отнимали покой ночью. И это сковывало всю работу.

Но вдруг Джеймса озарило — всякое свидетельство об Иисусе Христе является вторжением в пределы сатаны! Это означает постоянную борьбу. Он вторгался в область, до сих пор неоспоримо принадлежавшую сатане. Здесь до него не было ни одного вестника Евангелия. Поэтому он сам и немногочисленные христиане из лису подвергались сильнейшей атаке врага. Никто не знал глубину борьбы. Никто не знал, что у Фразера часто было искушение положить всему конец.

Никто? Но откуда же тогда приходила своевременная помощь? Однажды в унылый дождливый день пришла почта. Передвигаться в это время было бессмысленно, и Фразер читал. Содержание одного из печатных изданий развеяло мрак уныния, которое овладело его душой. Фразер реально воспринял то, о чем знал раньше: сатана — это окончательно побежденный враг. Христос поразил его на кресте. Воскресший Господь приобщает Своих последователей к Своей победе.

Джеймс Фразер отдал свою жизнь в распоряжение Господа, когда еще был студентом. Он знал о спасающей силе прощения, и теперь, в этих горах, осознанно воспринял практическую сторону победы Христа. Все силы и власти тьмы разоружены Его крестом. «Отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою» (Кол. 2, 15). Эта победа Господа и многоразличная премудрость Божья должны быть засвидетельствованы в наше время через церковь (Еф. 3, 10). Положение учеников Иисуса — быть «во Христе», поэтому оно «превыше всякого начальства, и власти, и силы, и господства» (Еф. 1, 21). Борьба состоит в том, чтобы осознавать это положение и занимать его вновь и вновь, если врагу удается вывести нас из него.

Позже Фразер свидетельствовал:

«Это переживание открыло мне, что освобождение от темных сил происходит благодаря сознательному противостоянию им на основании креста Христова. Будучи

инженером, я понимаю, что каждая вещь должна оправдывать себя на практике. Как духовный работник, я заметил, что многие истины кажутся нам бездейственными. Пассивная часть — возложить все на Господа Иисуса — действительно блаженна. Однако в те часы мне стала понятной другая часть истины — необходимо сознательное противостояние на основе победы, совершенной Христом на кресте. Это было моим спасением, и оно было надежным. Я чувствовал себя, как жаждущий, оказавшийся перед чистым освежающим источником.

В разное время мы нуждаемся в открытии различных истин Слова Божьего. "Взирай на Иисуса",— скажут некоторые. И это верно. Но и "противостаньте диаволу" — это тоже слова Писания. Исполняя их, мы входим в победу, совершенную Иисусом на кресте.

Вспоминая Божьи обетования, я таким образом противостоял сатане, и Господь меня не оставлял. Мучительная депрессия отступала. Мне предстояло освоить очень многое! Бог мог бы теперь сказать: "Ты умоляешь меня совершить великое дело среди народа лису, но Я желаю вначале совершить Свое дело в тебе"».

Эта истина все больше и больше открывалась Джеймсу Фразеру. Однако сатана сдается не сразу. Нехорошие мысли овладевали Фразером. Они были живучи и навязчивы.

«Эти мысли преследовали меня, даже когда я проповедовал. Тогда я шел в одно из своих укромных мест и, взывая к Богу о помощи, твердил, что не желаю иметь ничего общего с этими мыслями. Я думал о том, что Христос освободил меня ценой крестных страданий, и это укрепляло меня. Мучительные представления распадались, как карточный домик. Я освобождался.

Господь воззвал у гроба Лазаря громким голосом. Во времена искушения и нападок я снова и снова получаю освобождение, вслух повторяя слова Писания, которые

Дух Святой воспроизводит в моей памяти. И каждый раз происходит разрушение сильного сопротивления. "Противостаньте дьяволу, и убежит от вас". Это сказано в Библии для нас!»

В конце одного из своих многочисленных путешествий Джеймс прибыл в Тантзу. В последующие годы этот город стал местом его жительства, так как из него легко можно было добраться в более чем сорок сел. Но обучать лису было трудно из-за отсутствия письменности. Джеймс трудился, чтобы создать алфавит и составить простой катехизис. Для этого он нуждался в помощи братьев из Бирманской долины. Добраться до них можно было лишь преодолев шестидневный путь.

Ободренный общением, Джеймс через месяц вернулся к своей работе. Он привез уверовавшим лису только что составленный расширенный катехизис на их родном языке. Но... неожиданно встретил отказ. Никто больше не хотел поклоняться живому Богу. Что же случилось?

Во время отсутствия Фразера китайцы, превышающие лису числом и влиянием, пустили о Джеймсе дикие слухи. А потом всех желающих стать христианами пригласили на торжественный обед. Разными путями их убедили подписать договор, в котором они обещали ни при каких обстоятельствах не оставлять языческую веру. Каждый обязался указать Джеймсу Фразеру на дверь. Страх перед китайскими землевладельцами взял верх в сердцах лису. Они настойчиво просили Фразера покинуть их пределы.

«Случись подобное год назад, я бы глубоко разочаровался,— писал Фразер молитвенной группе в Лондон.— *В прошлом я слишком много места уделял унынию. Сегодня многое понимаю яснее и рискую утверждать: за всяким унынием стоит сатана. Ему нужно противостоять так же, как греху. Воскресший и вознесшийся Господь весьма близок во всех стесненных обстоятельствах. Он хранит меня в мире».*

Не гонялся ли Джеймс Фразер за мечтой, которая разбивалась о суровую действительность? Задать себе этот вопрос Джеймса заставило жесткое противостояние, сопровождающее его служение среди лису. В молитвенном размышлении о сложившейся ситуации, в тесном общении с этими людьми и при тщательном исследовании их языка Джеймсу стало понятно, что Евангелие среди них может утвердиться лишь в том случае, если целые семьи будут освобождаться из плена демонического страха и всего, связанного с этим культом.

Родова́я связь у лису была настолько сильна, что ее едва ли можно было порвать. Фразер с глубокой уверенностью молился о семьях и рода́х. Он молился о том, чтобы лису — мужья, жены и дети могли стать Божьим народом. Годами он молился Богу о сотнях семей лису.

Казалось, Бог мог бы сказать: «Ты уже много молился. Когда же ты поверишь, что твоя молитва услышана?» В многолетних отношениях с Богом Джеймс научился терпеливому ожиданию. Его духовный слух был натренирован и обострен. С годами у Джеймса возрастал интерес к Богу и к тем часам, в которые Он внимает молитвенникам и побуждает их к действию.

Джеймс писал: *«Вполне сознавая, что я делаю и чего это будет стоить мне, я молился о непременном услышании. В спокойной уверенности, что буду услышан, я молил Бога о сотнях семей лису».*

На вопрос, почему он молился не о тысячах семей, Джеймс ответил: «Для этого Бог не дал мне веры».

Молитвенной группе Фразер писал:

«За прошедший год я понял кое-что относительно молитвы веры в конкретных ситуациях и желаниях. Молитва без ожидания Божьих действий подобна попытке резать тупым ножом. По вашей вере, а не по вашей активности воздастся вам,— сказано в Писании.

Молитва веры так редка потому, что многие христиане не верят, что Бог услышал их молитву. Помолившись, они окунаются в будни с неопределенным чувством, что Бог когда-нибудь и как-нибудь ответит им. Вера считается с тем, что Божьи обетования будут действовать не только в будущем, но и сегодня. Вера торжествует в настоящее время.

Видимое исполнение обетования может произойти в будущем. Иногда мы моментально получаем просимое, но чаще всего Бог допускает, чтобы мы молились и действовали в свете конкретного обетования (Марк. 11, 24). Таким образом вера испытывается и укрепляется».

Пребывая в молитве, Джеймс Фразер не бездействовал. В Тантзе, когда о нем распустили клеветнические слухи и налаженное дело разрушилось, он решил ничего не предпринимать, пока не проконсультируется у опытного миссионера. Пока вестник нёс письмо через горы, Джеймс готовился к шестинедельному евангелизационному путешествию. Он думал, что к его возвращению противостояние в Тантзе утихнет. Этот расчет, отражающий знание страны и людей, оказался верным.

Евангелизационная поездка была такой же, как и многие другие. Ее срок определялся обстоятельствами, благоразумием и интуицией. Фразер не знал, что и в этом путешествии, как оказалось позже, удивительным образом исполнилось Слово Божье.

Пять лет назад он впервые путешествовал по этим местам и назвал их дикими и негостеприимными. Но общение с населением всё же было возможно, и каждый вечер, после тяжелого дневного пути, Джеймс передавал людям весть об Иисусе. Он шел тогда из одного селения в другое. Семя сеялось... Бог бодрствовал над этим. И теперь оно должно дать всходы. Чье-то сердце было готово.

Впоследствии такое служение для Джеймса стало обычным: китайские города, поселения лису, пешие переходы, проповедь при лунном свете или при дымящихся

лампах, беседы в чайных при большом стечении народа.

Он строго придерживался своих правил. Несмотря на то, что каждый день приходило много желающих послушать его, рано утром он уединялся для общения с Богом. Главным для него в это время было слышать Бога. Джеймс писал в дневнике: *«Провел весь день в горах, читая Библию и молясь. Сейчас, при сильном изнурении, это самое действенное лекарство. Просил у Бога силы для вечернего служения — первого на этом месте. Чужой, в чужой стране, я не знаю ни одного человека».*

Вечером Джеймс стоял перед собравшейся толпой. Поймут ли люди его желание, или единственным ответом будет немое удивление? На призыв Джеймса обратиться к Богу откликнулся один молодой мужчина. Он засвидетельствовал, что верит в Иисуса Христа как Сына Божьего и хочет следовать за Ним. Мужчина пригласил Джеймса Фразера в свой дом, так как хотел больше услышать о любви Божьей.

Темную ночь сменило утро, а Джеймс Фразер и Мо Тинг Чанг — так звали новобращенного, всё еще беседовали. Перед мужчинами лежало зачитанное Евангелие Марка.

Господин Мо — известный владелец ресторанов в этой местности. Он берег Евангелие уже много лет, как драгоценность. Эту книгу когда-то привез из поездки его сын. Мальчик хорошо помнил тот день, когда один чужестранец (им был Джеймс) раздавал маленькие брошюрки тем, кто умел читать. Мальчик не принадлежал к этим счастливцам. В какой-то момент, когда взрослые толпились вокруг книг, несколько экземпляров упало на пол. Мальчишеская рука ловко схватила один из них, и бесценное сокровище исчезло в широком рукаве китайской одежды...

Так Евангелие Марка попало в горы, в ресторан господина Мо. Медленно и вслух, как того требовал обычай, он читал ночами напролет. Слова касались его сердца. В последующие годы он часто брал в руки эту книгу. У него

рождалось много вопросов, на которые никто не мог дать ответа. Кем был Тот чудеснейший Учитель? Откуда у Него была такая власть, что даже темные силы повиновались Ему? Это, должно быть, не простой человек. Почему же Он всё-таки умер? И, наконец, почему эта книга волновала его сердце сильнее, чем все те, что он читал прежде? События далекого прошлого были господину Мо удивительно близкими.

Обо всём этом Джеймс Фразер беседовал в ту ночь с господином Мо. Утром обычное прощание. «Приходи еще!» — серьезно сказал господин Мо.

Перед взором Фразера предстала горная цепь до самой границы Бирмы и Сиама (теперь Таиланд). «Иди на юг,— говорили Джеймсу люди. — Там, за горами, живут еще тысячи лису».

Возвращаясь из этого разведывательного евангелизационного путешествия, Джеймс еще раз побывал у господина Мо. Огонь, в котором сгорел жертвенник этой семьи, свидетельствовал, что хозяин отрекся от демонов и стал исповедовать Иисуса Христа своим Господом.

Через четыре недели, покидая этот округ, Джеймс Фразер советовал всем, заинтересовавшимся благой вестью, обращаться к господину Мо. В крайней приграничной области он стал горящим светильником, членом тела Христова.

Возвратившись летом в Тантзу, Фразер смог лучше рассмотреть эту красивую местность. На обжитом плоскогорье возвышались вековые сосны, вдалеке виднелись коричневые просяные поля. Вершины гор, казалось, достигают неба.

Противостояние в Тантзе улеглось. Джеймс Фразер арендовал пустое помещение с глиняным полом. Он жил и страдал вместе с народом лису. Они приняли его в свое общество. Их искушения были его искушениями. Однако никто в Тантзе и за его пределами не решался отказаться от поклонения демонам. Джеймс Фразер твердо знал, что

Иисус Христос является Господом над видимыми и невидимыми силами. Об этом он возвещал народу лису. В их сердцах постепенно рождалось и росло желание принадлежать Господу, дающему свободу от темных сил.

Самого Джеймса Фразера несло на руках молитвы рассеянное вдалеке братство. Он знал, что на родине молитвенная группа приносит Богу все его нужды.

Изредка Джеймсу выпадало счастье побывать в доме одной миссионерской семьи в Тенгвее, где находился опорный пункт миссии. Джеймс Фразер использовал всякую возможность побывать здесь так часто, как позволяло или требовало того служение. Приближаясь к Тенгвею, Джеймс чувствовал, как всё его существо жаждало не только общения, но и музыки, которой он был лишен. Прежде чем принять пищу, он брал гармонь. Иногда играл часами, без нот исполняя сложные произведения. Гармонь в его искусных руках превращалась в удивительный по звучанию инструмент.

Из Тенгвея Джеймс Фразер писал молитвенной группе, как сильно он переживает о том, чтобы ни в коем случае не оказывать на лису давления, убеждая их оставить прошлую жизнь. Он неустанно молился об освобождающей силе Духа Святого.

Молитва стала решающей силой в жизни Джеймса.

«Если двое из вас согласятся... — писал он. — *Даже если я молюсь один, мне кажется, что в молитве участвуют двое: Бог и я... Мне становится всё яснее, как необходимо доверять Богу, чтобы Он руководил мной в молитве так же, как и в других вопросах жизни. Кроме того, перед молитвой нужно не только размышлять о каком-либо отрывке Писания, но умолять Бога, чтобы Дух Святой направил мои мысли согласно воле Его. Перед молитвой я составляю краткий список желаний и таким образом упорядочиваю свои мысли. Это облегчает разумную молитву».*

Сохранилась запись от 9 октября 1915 года, в которой Фразер изложил свои главные мысли о молитве веры.

Поклонение Богу, благодарение и прославление для него были весьма важны. Он мог терпеливо и спокойно молиться о многих нуждах, выражая тем самым доверие Богу. Но ему была известна и другая сторона ходатайственной молитвы — сильная духовная борьба в ожидании Божьего ответа. Джеймс Фразер понимал, что борьба в конкретных ситуациях требует силы Христовой. Со свойственной ему рассудительностью он показал, какие возможности дает Бог для ходатайственных молитв и какие ставит для них границы.

Во-первых, самым веским основанием для молитвы является с одной стороны непреодолимая сила и любовь Божья, а с другой стороны — горе и страдания, которые всесторонне обрушиваются на Его детей.

Во-вторых, Бог Сам побуждает нас просить у Него необходимое. «Просите,— предлагает Он. — Просите и получите, чтобы радость ваша была совершенна». Бог на законном основании приобрел людей в собственность, поэтому наша ходатайственная молитва должна быть дерзновенной и широкомасштабной.

В-третьих, наши молитвы ограничены. Примером может послужить опыт с переселенцами, приглашенными в Канаду для обрабатывания земель. Невозделанных полей было много. Но правительство предоставило каждому переселенцу 50 га пашни. Почему именно столько? Потому что единоличник не сможет обработать больше. Площадь участка и возможности переселенца должны быть соизмеримы. Так же обстоит дело и с молитвой веры. Библия побуждает нас ожидать от Бога великого. Одновременно она говорит о здоровой мере веры. Возможно, мы хотим получить больше, чем можем охватить на деле. Основополагающее правило при этом указано во 2 Кор. 10, 13: «По мере удела, какой назначил нам Бог...».

Вера — не резиновый пояс, который можно растянуть на желаемую длину. Ее скорее можно уподобить мускулу, который укрепляется во время работы.

В отношении ходатайственной молитвы перед нами встают следующие вопросы. Позволяем ли мы Духу Божьему указывать нам на первостепенное или молимся лишь о том, что приходит на ум? Прислушиваемся ли мы к Богу и даем ли Ему возможность открыть нам Свою волю? Слово Божье определяет такую последовательность для молитвы: «Возлюбленные! если сердце наше не осуждает нас, то мы имеем дерзновение к Богу, и, чего ни попросим, получим от Него, потому что соблюдаем заповеди Его и делаем благоугодное пред Ним» (1 Иоан. 3, 21—22). Для меня так называемые неуслышаные молитвы всегда были основанием просить об исполнении воли Божьей более усиленно, чем о личных желаниях.

Многие желания исходят от нашего естества и нуждаются в корректировке Духа Святого. Иногда, под влиянием молитвенного размышления, нам становится ясно, что наша жизненная позиция не соответствует воле Божьей. А иногда нам открывается, что не всё, соответствующее воле Божьей, поручено именно нам. Бог возлагает свои поручения на разные плечи. При возрастании в познании Бога изменяются наши молитвы и о других, и о себе.

Чтобы лучше слышать, нужно быть ближе к говорящему. Чем ближе мы к Богу, тем легче нам понять, на чём нужно сосредоточить свои молитвы. Понимание молящегося в таком случае вполне согласуется со Священным Писанием. Поэтому для лучшего понимания воли Божьей необходимо исследовать Слово Божье и больше молиться. Это может длиться очень долго. Бог не торопится. Он делает нас способными слышать Его и понимать. Поэтому не будем сосредоточиваться на негативных переживаниях. Мы призваны идти вперед, по следам Господа, Который говорит: «Следуй за Мной!» Иначе не возрастает вера, достойная называться верой.

В-четвертых, для молитвы важно присвоить обещанное Богом. Вспомним пример с переселенцем. Он согласился с условиями, высказал свои желания, и участок земли

перешел в его собственность. Такая же ясность и простота действенна в молитве. Если мы уверены, что наша молитва созвучна с волей Божьей, мы будем высказывать свое желание перед Богом так, как это делает дитя перед отцом. Нет нужды в особом искусстве и усилиях. В притче о неправедном судье не сказано, что человек силой берет что-то у безвольного Бога. Достаточно ясной просьбы, высказанной в молитве веры.

В-пятых, необходимо приступать к делу. Вернемся к переселенцу в Канаде. Земля законно передана в его собственность. Он согласился с условиями. Всё ли на этом закончилось? Нет, это только начало! Он ожидает, что пашня будет плодородной и урожай большим. Правительство не обещало ему полные мешки муки. Оно предоставило ему в распоряжение лишь землю, способную принести богатый доход. Земледельцу необходимо приступить к работе. Землю нужно обработать, вспахать, засеять...

Подобное происходит и в духовной области. Бог дает нам «участок» в ответ на молитву. Чтобы получить урожай, нам, как соработникам Божьим, нужно работать. За верой следуют дела: дела молитвы и дела, происходящие от молитвы. Ответ на наши просьбы — это благодать Божья, но она не станет нашей, если мы будем сидеть сложа руки. Нерадивость на духовном поле не приносит урожая.

Бог внимает молящемуся, но при этом и сатана не равнодушен к нему. Он всякими методами и путями старается ослабить и поколебать веру христианина. Сатана не боится разовых, вызванных чувствами молитв. Ему страшна твердая, непоколебимая вера.

Если наша конкретная просьба не основана на понимании воли Божьей, вера окажется бессильной. Природная энергия и сила воли не приведут нас к цели, мы остановимся на полпути. Если же Бог укрепит нашу веру в определенном деле, все силы ада не смогут сломить её, даже когда будут делать спорным полученное по молитве. Сосредоточенная молитва веры вызывает настоящую борьбу.

Мы непременно должны подчиниться воле Божьей и противостать дьяволу (Иак. 4, 7). Факт, что враг набрасывается на нас изо всех сил, служит доказательством того, что мы исполняем волю Божью. Настоящая покорность Богу хорошо сочетается с живой верой и дерзанием в ней. Только вера помогает оставаться на определенном Богом месте, невзирая на дальнейшие задания и трудности.

В-шестых, необходимо молиться до победы. Многие молитвы остаются без ответа, потому что прерываются раньше времени. Христиане склонны к быстрому разочарованию. Если долго нет ответа, они перестают молиться. Апостол Павел говорит, что мы должны молиться «со всяким постоянством» (Еф. 6, 18). Наша природная энергия будет убывать. А Бог желает исполнить нас духом молитвы. Помощью на этом пути является пребывание на данном Богом основании, уверенность в Его обетованиях. Хорошо повторять места Священного Писания, которые Дух Святой приводит на память. Вера и молитва должны питаться и укрепляться из единственного источника — Слова Божьего.

Сатана использует различные возможности, чтобы препятствовать нам в молитве. Поэтому будем во имя Иисуса Христа оказывать ему решительное сопротивление. Я часто читаю такие места, как: «Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела дьявола» (1 Иоан. 3, 8). Ничто так не побеждает наше безволие, как Слово живого Бога (Еф. 6, 17; Евр. 4, 12).

«В нашей жизни и служении непременно откроется, насколько искренне и добросовестно мы молимся о порученных нам Богом делах. К примеру, я молюсь о моей работе в племенах лису, о том, чтобы Бог умножал мое познание Его воли, давал больше мудрости в отношениях с людьми, углублял познания о молитве, о борьбе и победе веры. Я молюсь, чтобы Бог указал мне, как передавать людям Евангелие, как учить их пению и молитве. Изучение языка и различного рода беседы, так же как и проповедь,

являются серьезной нуждой в моих молитвах. Я прошу Божьего водительства при строительстве новой миссионерской станции, прошу мудрости правильно распоряжаться деньгами и всем тем, что мне доверено для повседневной жизни. В молитве я поименно называю сотрудников и всех, кто содействует нашему служению. Такая детальная молитва стоит силы и времени. Но тот, кто молится, находит их».

Джеймс Фразер писал это, когда многие из его друзей лису оставались в нерешительности. Они охотно последовали бы за Христом, но были крепко привязаны к старой жизни. Даже влиятельный служитель культа духов встретил Джеймса Фразера дружелюбно. Но стать христианином он отказался. «Нет,— сказал он,— у меня ничего не получится. Я полностью во власти демонов. Они живут во мне, я принадлежу им. Кто-то другой, может быть, и станет христианином, но я не могу».

По приглашению шамана Фразер посетил торжество, посвященное демонам. Об этом переживании он сообщает молитвенной группе и добавляет:

«Да, мы крепко испытываемся. Как же вести себя, глядя на безбожие и неверие вокруг? Поверхностно рассуждать о положении вещей или безнадежно пожимать плечами? Нет и нет! Пусть ужасная власть тьмы, слабость, колебания и страх наших братьев лису станут предметом и вашего беспокойства. Мне хочется, чтобы вас постоянно волновала отдаленность здешних людей от Бога.

Волнение имеет смысл лишь тогда, когда влечет к ходатайственной молитве. Простое участие в молитве действует, как слишком низкое давление пара в котле — оно не может привести машину в движение. Необходимо помнить, что сильный духовный импульс должен вызывать последовательные действия, чтобы не угаснуть. Во всяком случае он служит сигналом, побуждающим к молитве. Далее последуют действия.

Это не значит, что нам необходимо ждать побуждения к молитве. Мы должны молиться постоянно, настроены мы на это или нет. Если Дух Божий призывает к молитве, а мы остаемся равнодушными, со временем души коснется отступление и отвращение от Бога».

В БОЖЬЕЙ РУКЕ

На дневнике Джеймса Фразера — объемистой книге в ледериновом переплете — отпечаток далеких времен. Он начат в 1916 г. в Тантзе и закончен через 22 года в Паушане, где прервалась жизнь миссионера.

Чем больше были заполнены дни, тем короче записи. Порой записано всего лишь одно предложение — отчет о событиях дня. Но на первых страницах более детальное описание радостей и горестей. Читая их, можно сопереживать ему в одиночестве, в испытаниях, как бы сопровождая его в дальних евангелизационных поездках.

Время от времени автор дневника пишет о том, что является для него жизненной силой и радостью. Он говорит об этом, не умалчивая о суровой действительности. В течение всех лет, проведенных в Китае, он оставлял в дневнике правдивые отчеты. Через мать он отправлял эти отчеты молитвенной группе. В них открывается проницательность и честность автора как плод общения с Богом. Вот короткая заметка карандашом. В ней сообщается о продолжительной поездке в районы Бирманской границы:

«В этой бедной горной приграничной области люди строят очень убогие жилища. Они едят и спят на плотно утоптанном глиняном полу. Кроватью служит деревянный настил вблизи огня. Взятую с собою постель укладываешь на этот щит и, так как помещение заполнено людьми, ложишься рядом с ними. В этой местности никогда не будешь один — с самого прибытия в село и до отправления меня постоянно окружают люди.

В горной реке, протекающей за селом, за большими глыбами я украдкой искупался, поэтому во время проповеди на улице и в дальнейших беседах не был таким усталым».

В убогих селах, скрытых в тени горных великанов, Джеймса Фразера ожидала радость, которая заставила забыть все невзгоды. Некоторые семьи лису стали христианами. Костры, в которых сгорало всё, предназначенное для служения демонам, свидетельствовали о силе принятого лису решения. Но это делалось не усилием их воли. Никогда костер не разжигался прежде, чем вся семья не собиралась на молитву.

«Мы хотим избавиться от всего, что связано с поклонением демонам»,— было сказано одной женщине, желающей сохранить какой-то особо значимый культовый предмет. Иисус Христос, как властный Освободитель, стал для лису величайшей действительностью. Это ободряет.

Однако в Тантзе по-прежнему господствовало равнодушие и страх. Первые годы там казались Джеймсу Фразеру временем неудач. По записям в дневнике видно, что Джеймс, словно альпинист, невзирая на тяготы восхождения, шаг за шагом приближался к цели.

«Тантза, 1916 г.

1 января. Мне нужно дисциплинировать себя, чтобы, несмотря на пронизывающий холод, вставать утром не слишком поздно. Христос во мне — сильная защита против греха.

2 января. Моя молитва очень непостоянна, хотя я и желаю видеть многих людей последователями Христа. Должен ориентироваться на Евангелие Иоанна 15 гл.

8 января. После обеда два часа провел на природе, в тишине гор. Имел спокойное, без помех, общение с Богом.

9 января. Обстоятельные беседы с семейством Ко. Они хотят удалить семейный алтарь.

16 января, воскресенье. Ни одной души на богослужении! "Верою пали стены Иерихонские..." (Евр. 11, 30).

Сколько терпения и веры требовалось народу израильскому, когда они обходили стены Иерихона! Для меня это образ регулярной молитвы, включающей все стороны ситуации. В Библии часто встречается это удивительное триединство: молитва, вера и терпение.

18 января. Придя в обетованную землю, Авраам не нашел там ничего, кроме большой засухи. Нечто подобное было и в моей жизни в первые годы пребывания среди лису. Однако в определенный Богом час Аврааму и его потомкам досталось богатство всей страны. Я еще не представляю, через какие каналы Божья благодать придет к этому народу. Ходатайственные молитвы необходимы до той поры, пока Бог не даст больше ясности.

3 февраля. Подавлен личными неудачами и совершенно удручен, анализируя работу в Тантзе. Рядом нет ни одного человека, с которым мог бы посоветоваться о делах, требующих ясного решения. Враг, кажется, берет верх и надо мной, и над здешними христианами. Некоторые мужчины постоянно ссорятся.

В течение дня разные посещения. Между ними короткая молитвенная пауза на высотах нашей горы. Испытываю огромное желание оставить этих людей. В правильности этого поступка сомневаюсь. Не могу найти Божьего указания, разрешающего уйти. Обращаюсь к Богу не с молитвой: "Господи, поведи меня в другое место!", а с просьбой: "Господи, дай мне здесь, в Тантзе, увидеть дело Твое в крепкой, живой церкви".

5 февраля. Депрессия, кажется, проходит. После таких переживаний не сразу приходишь в себя. Однако здоровый человеческий разум и вера снова взаимодействуют. Обстоятельства здесь удручающие. Многие христиане склонны к употреблению виски. Возможность для здоровой христианской жизни в Тантзе кажется меньшей, чем в начале работы.

Сегодня я сам занимаю другую позицию: у меня больше нет сомнений, что пьянство и старые привычки лису побеждаются не уговорами и не доводами разума, а постоянной, непрерывной молитвой. Не люди должны быть побеждены. Нужно противостать врагу, стоящему за наркоманией и страхом. Такая зависимость выявлена. Если работа кажется бесплодной, молись. Если богослужение не состоялось по причине недостатка посетителей, тем упорнее молись! Если проходят месяцы без видимых результатов, молись дальше и привлекай других, которые помогали бы тебе в этом.

Слыша, что молодые люди хотят стать христианами, как это было вчера, я желаю встречать их с бóльшим доверием, чем до сих пор. При тесном общении с ними видно, что они одержимы страхом перед невидимыми силами, перед китайскими землевладельцами. И уже поэтому нужно быть очень осторожным и терпеливым. Они должны понять, что следование за Христом — это их собственное, свободное решение.

14 марта. Вопрос теперь в том, нахожусь ли я безоговорочно в распоряжении Господа Христа или иду на компромисс».

В дальнейших записях видна реальная, практическая забота Джеймса о христианах и нехристианах в Тантзе.

«20 марта. В любой борьбе есть критические фазы. Но даже если они будут длиться часы, дни, месяцы или годы, продержись силой Божьей! Цель сатаны — разобщить человека с Богом. Он легко достигает этого, наполняя человека сомнениями. Последствием этого является охлаждение к молитве. Но всякая позиция, которая достигается верой, может и после падения восстанавливаться путем прощения.

Это коварная уловка врага — удержать нас от обязательных дел и увлечь второстепенными. У меня это может быть: изучение языка, продажа журналов, доклады, корреспонденция, бухгалтерия, хозяйственные дела, административные дела, литература. Дьявол хочет, чтобы мы были слишком занятыми и не уделяли достаточно

времени для общения с Богом. В таком случае мы будем неспособны оказывать ему сопротивление и разрушать его укрепления в сердцах людей. Об этом христиане должны помнить».

Джеймс Фразер исследовал причину своего поражения, не погружаясь в самосозерцание. Этому он учился. *«Мне нужно больше порядка и дисциплины в молитвенной жизни»,* — заключил он после пройденного испытания.

Другая запись гласила:

«Серый день. Молитва нарушается потоком путаных мыслей. Мое внутреннее беспокойство и рассеянность как будто отразились на лису, пришедших вечером на занятия. Они вели себя весьма нелепо, я был раздражен и терял самообладание. Мне казалось, что враг смеется над моим бессилием, падением и духовной хромотой.

Однако я не предаюсь разочарованию, но тут же обращаюсь к Богу, чтобы восстановить общение с Ним. До сих пор в подобных ситуациях я впадал в депрессию на несколько дней. Теперь учусь поскорее находить причину неудач, открывать ее Богу, чтобы получить прощение и вновь приступить к работе. "Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды" (1 Иоан. 1, 9). И чем быстрее это свершится, тем лучше!».

Честное исповедание сразу же давало неожиданный результат. Джеймс Фразер обнаружил, что так называемые поражения могут иметь и физические причины. Он жил слишком односторонне и ничем не балансировал свое напряженное духовное служение. Ему пришлось усвоить, что есть данные Богом законы, которые нельзя самовольно обходить. Слова Писания: «Не духовное прежде, а душевное, потом духовное» — навели его на размышления.

«Я теперь понимаю, — писал он, — *что непреднамеренно длительная прогулка на свежем воздухе или час изучения языка иногда крайне необходимо. Напряжение в духовной борьбе требует разрядки».*

Несколькими неделями позже он писал:

«Проверял полученное познание перед Богом, и должен указать на следующее. Во-первых, не внушайте себе, что благословение в служении обязательно зависит от железного постоянства в многочасовой молитве днем и даже ночью! Методы, построенные на жесткой выдержке, всегда рискованны. Постоянство в молитве — да. Но будьте при этом открытыми для водительства Божьим Духом! Поистине, чем больше молитвы, тем лучше, даже если она занимает часы. Но обратите внимание: вести должен Бог, а не личная сила! Поэтому молитесь так много и так долго, сколько позволяет вам Бог.

Во-вторых, подумайте о следующем: "Стану молиться духом, стану молиться и умом..." (1 Кор. 14, 15). Бог действует посредством Своего Духа, но желает дать возможность участвовать в молитве и нашему разуму. Поэтому сначала поразмыслите, о чем вы хотите молиться и обратите внимание на то, что Бог особо возлагает на вас. Молитесь об этом и просите, чтобы Бог показал вам основную задачу.

Если вы подавлены, начинайте славить Бога. Затем засучивайте рукава и беритесь за работу, которую необходимо сделать в этот день. Всякая неудача имеет причину. Нам нельзя не обращать на это внимания. Просите у Господа ясности и старайтесь найти эту причину. Затем отложите дела и просите у Бога способности жить в согласии с Его волей. Не должно быть поражения за поражением».

В начале апреля Джеймс писал:

«Молитесь об О Ло Зи, который причиняет мне много бед. Урок, который я учил, оправдался: Бог учит правильно!».

Середина апреля:

«Пережил самую большую победу за все время пребывания в Тантзе. О Ло Зи освободился от демонического влияния! О, научиться бы мне сотрудничать с Богом

и практиковать свои познания во всех областях жизни!»

В этих заметках можно увидеть три фазы христианской жизни: душа жаждет Бога, душа насыщается, душа прилепляется к Богу (Пс. 62: 2, 6, 9). Разумом это постигается постепенно, а в практической жизни происходит одновременно.

НЕНАПИСАННОЕ ПИСЬМО

Прошло долгих восемь лет. Спасение в Иисусе Христе обрели немногие, и Джеймс Фразер хотел посетить их, чтобы понять, можно ли ему наконец отправиться в другое место — туда, где особо требовалась его помощь? После многих молитв и размышлений, прежде чем написать в Шанхай письмо о переводе его в другую местность, Фразер решил совершить еще одно путешествие, переходя из селения в селение. Если весть Евангелия будет восприниматься плохо, он начнет готовиться для работы в другой области. Он хотел сделать это не в нетерпении и недовольстве сердца, а в послушании и смирении перед Богом.

Джеймс был уверен, что Бог услышал его молитву о сотнях семей лису. Но он хотел на деле проявить согласие с Его намерениями и в терпении дождаться исполнения Его обетований.

С двумя помощниками лису Джеймс отправился в путь. Первый и второй день живо напоминали прежние посещения: сердечный прием в тесном окружении домовладельцев и соседей, пересказ истории о Христе, пение и беседы возле костра. Джеймс Фразер сознательно избегал уговоров. «Я предложил вам жизнь и истину,— говорил он обычно. — Вы сами проверьте все в свете Слова Божьего. Что вы изберете в связи с этим — ваше личное решение».

В первом селении, как и прежде, лису отодвигали принятие решения. Или так лишь казалось? Когда Фразер на

следующее утро уже готовился к отъезду, хозяин неожиданно объявил, что он со всей семьей согласен отказаться от служения демонам. Он хотел, чтобы только Иисус Христос был Господином в его доме.

В горах, покрытых снегом, бушевали леденящие ноябрьские метели. Пешие переходы и езда на маленьком горном пони становились все сложнее. Но Джеймсу Фразеру нужно было идти дальше. Одно селение за другим приглашали его. Высоко в горах, в ущельях и на другой стороне Салвея горели костры. В них сжигалось все, имеющее какое-либо отношение к служению демонам. Семья за семьей, а иногда целые поселения отрекались от темных сил. Они позволили ввести их в полосу света, исходящего от Иисуса Христа. Это свершалось не тайно и робко, но свободно и открыто.

Из краткого доклада видно, каким предусмотрительным был Джеймс Фразер:

«Никогда не пытаюсь уговаривать лису стать христианами... Я понял, что они очень колеблются и сомневаются, если их обращение к Богу не произошло в сердце и не стало личным решением. Если Евангельская весть коснулась совести, я еще раз посещаю семьи. В каждом доме ведется обстоятельная беседа, чтобы не осталось никакой неясности о предстоящем шаге. Затем мы вместе молимся. Дом и семья таким образом ставятся под охраняющую силу Божью. И лишь после этого все, что связано с языческим культом, сжигается. Затем освобожденные люди сопровождают меня к соседям, которые, как и они, желают идти Божьим путем».

Джеймс Фразер провел в пути два месяца. Год подходил к концу. Сто двадцать девять семей, а это где-то шестьсот человек, стали последователями Иисуса Христа. Письмо в Шанхай о переходе на другое место служения осталось ненаписанным...

Своим друзьям-молитвенникам Джеймс Фразер писал:

«Может быть, кто-нибудь скажет: твоя молитва на

конец-то услышана. Нет! Она была услышана еще 12 января 1915 года. Я уже тогда был в этом уверен. Но лишь теперь это стало видимым (Дан. 9, 23)».

СПОКОЙСТВИЕ ВЕРЫ

Наступило лето. Высоко в горах весь день стояло солнце. Его лучи проникали в самые глубокие долины. Христианское движение среди лису расширялось. Брат из Бирмы, Ба Таав, прибыл в дикую горную местность, чтобы помочь в наставлении приближенных. Он был пастырем, которого Бог усмотрел для Своих возлюбленных овец.

Христиане лису совершали путешествие по горам с пением. Праздновался особый праздник. Высоко в горах состоялось освящение первого молитвенного дома. Он был таким же, как все хижины вокруг: бамбуковые стены, глиняный пол, соломенная крыша. Украшением этого дома Божьего было сияние радости на скромных лицах христиан. Землю, стройматериал и собственные силы лису пожертвовали добровольно. Это была сердечная благодарность Богу за то, что Он искупил их и из любви освободил от власти демонов.

Иисус Христос завоевал сердца лису. Они уже не были беззащитны перед внутренним страхом. Потребовалось много лет, чтобы научиться жить по Слову Божьему и в общении с Богом. Ходить перед Богом и жить друг для друга — стало их образом жизни.

В письме своим друзьям-молитвенникам Джеймс как-то описал такой случай. В селении, где был построен небольшой молитвенный дом, процветал наркопромысел. Жители не только курили опиум, но и продавали его, хотя это строго запрещалась. Китайское правительство выступало против производства опиума, так как многие с юных лет впадали в зависимость от него и теряли трудоспособность. Через определенные промежутки времени правительство

посылало отряды, которые уничтожали наркотические растения. Христиане так же, как и нехристиане, возмущались нарушением их прав. Это был их опиум и их жизнь. Разве они не могут распоряжаться своей собственностью по своему усмотрению, даже если она приводит их к гибели?

Лису приготовили ножи и ядовитые стрелы, затем провели молитвенное собрание с просьбой о Божьем благословении. Правительственные отряды должны были встретить вооруженное сопротивление. Молитва, как лису наивно рассказывали Джеймсу, была услышана. По неизвестной причине правительственные отряды вообще не пришли. А за собранный урожай они получили денег больше, чем когда-либо раньше...

«Они узнали мое мнение обо всем этом, — писал Фразер в огорчении. — *Я сказал им совершенно ясно, что не буду крестить никого, кто имеет дело с наркотиками.*

И все-таки мы должны понимать, что эти люди честны в своей вере, хотя совесть их еще немощна, потому что они были воспитаны в других понятиях. Мы не должны забывать, что и в христианских странах во времена торговли рабами далеко не все верующие противостояли этому беззаконию. Однако это не оправдание.

Что же все-таки делать в подобных ситуациях? Наставление, конечно, необходимо. Одновременно нам необходимо упражняться в заместительстве. Если другие слабы, и мы знаем об этом, то Бог призывает нас вместе с ними и за них подвизаться в молитве. Он может укрепить самое ничтожное духовное начало и привести его к расцвету. Он может использовать малейшее познание Его воли и умножить его. Всё это требует много терпения. Нетерпение было и часто остается моей ошибкой. Поспешность — знак внутреннего беспокойства. Она вытесняет мир Божий.

Чтобы создать самостоятельную и основанную на Слове Божьем церковь лису, потребуется много лет кропотливой работы. Как только для этого созреют условия,

нужно устроить школы. Только бы не пропустить подходящий момент! Все это заставляет меня полностью полагаться на Бога. Мое сердце рвется вперед. Но Бог снова и снова учит меня ждать Его часа и идти Его путем, даже если в этой жизни я не увижу полного исполнения своих планов и желаний».

Бог открылся Джеймсу как «Бог всякого терпения». Полный готовности, сил и планов, размышляя о путях Божьих, Джеймс в изумлении видел, что сила Его любви и мудрости проявляется в Его терпении.

«Длительное, спокойное приготовление и скрытый рост характерны для Божьих действий в природе и истории, — писал он. — "*Земледелец... терпит долго*" *(Иак. 5, 7). Это правило распространяется как на нашу личную христианскую жизнь, так и на служение. Зрелость христианина — это дело времени. Здоровое развитие происходит лишь у того, кто так глубоко укоренен в Слове Божьем, что и в тяжелые времена, при отсутствии Писания, может питаться им. Укоренение требует времени. Духовная жизнь не должна вырастать, как гриб, жизнь которого весьма коротка.*

Разумеется, мы полностью отдаемся Богу в распоряжение. И все же необходимо следить за тем, чтобы в нашей душе не появился элемент гложущей тревоги. Опасения никого не приводят в Царствие Божье, и если кто-то пришел к вере, то никакое давление с нашей стороны не поможет ему возрастать.

Божьи растения, образно говоря, развиваются под открытым небом Его любви намного лучше, чем в теплицах наших лихорадочных усилий. Наша задача — заботливый уход.

Как и наш Господь, мы трудимся для вечности и в вечности. Поэтому можно позволить себе работать без пагубной спешки и нервного напряжения. Завершает работу Бог. В свое время Он из фрагментов сотворит одно целое.

Святой Дух превращает веру и терпение в надежду.

Это та атмосфера, в которой возрастает вечное. Если мы уверены, что наше дело поручено нам Богом, то отложим страхи и нетерпение. Бог хочет и может сохранить нас как от лености, так и от лихорадочной спешки».

Во время сбора проса и кукурузы систематическая духовная работа была невозможна. Джеймс Фразер верхом на лошади спустился в Бирму, чтобы в период сильной жары вместе с Ба Таавом и несколькими американскими миссионерами перевести Евангелие Марка на язык лису.

А несколько лет спустя последовал перевод Нового Завета и сборника гимнов. Был составлен простой словарь, а также букварь. Каждый христианин должен был читать, понимать Евангелие и уметь передавать его дальше.

ПОСЛЕ ПОБЕДЫ ЗАВЯЗЫВАЙ ШЛЕМ ПОКРЕПЧЕ!

Джеймс Фразер нужен был всем. Неделями он находился в пути. Обычно он жил вместе с лису в одном помещении, служащим для семьи и гостиной, и спальней. Джеймс был занят с утра до вечера. Казалось почти невозможным найти несколько тихих минут, чтобы сосредоточиться в молитве перед Богом.

Больше всего другого Джеймс боялся медленного скольжения вниз: недостаточно внимательное изучение Библии, снижение способности слышать Бога, спешка в молитве. Это отразилось бы не только на его личной жизни, но и на жизни доверенных ему людей.

Втайне борясь за ежедневное общение с Богом, Фразер писал:

«Не верю, что победа Божья может проявляться в жизни человека без его личных усилий. Жизнь, которая проявляется лишь по собственной воле, никогда не будет иметь настоящего смысла. Слишком часто я полагался на Бога без готовности приложить к делу свое

сердце. Отдача требует как одного, так и другого».

С радостным изумлением церковь в Китае слушала о событиях в провинции, где жили лису. Один из её руководящих братьев, Тинг Ли Мей, предпринял длительное и опасное путешествие, чтобы вместе с Джеймсом Фразером посетить церкви в горах. Для этого потребовалось три месяца. Общение с живыми, одухотворенными свидетелями Господа Иисуса было для Джеймса отрадой.

Брат Тинг привык к всевозможным трудностям. Однако таких изнурительных путешествий в суровых горах ему еще не приходилось испытывать, и никогда еще он не встречал такой бедности и тесноты. В то же время Тинг редко встречал христиан, радость которых была такой свежей, как родниковая вода. Бывая в домах лису, присутствуя на библейских занятиях и конференциях, он забывал обо всех тяготах путешествия.

Так было однажды вечером, когда в лесу, на непроходимом участке, путников застигла темнота. Смертельно уставшие, спотыкаясь, братья шли по темной тропе. Они не знали, где находятся. Неожиданно послышались приятные звуки. Темную ночь пронизывала мелодия какой-то песни, сначала чуть слышно, затем все отчетливее. Никакого света, лишь пение вокруг. Идя на звук песни, Тинг и Фразер вышли к маленькому домику. Здесь христиане собрались на ежедневную вечернюю молитву. Они были слишком бедны, чтобы достать масла для небольшой лампы. Ею пользовались лишь во время особых праздников. Маленькая община славила Бога в темноте.

Лишь на следующее утро обоим братьям стало понятно, где они находятся.

«Бирманская граница, — говорится в их отчете, — *проходила лишь в нескольких милях. Мы увидели прекрасную Иравадийскую долину. Брат Тинг никогда еще не путешествовал в такой дикой местности. Но он принадлежал к тем людям, которые всюду находят причину для радости: красивый пейзаж, одежда сельских жителей, их образ жизни, какое-нибудь дерево, зверь, редкое растение. Он был настолько преисполнен благодарностью и изумлением, что предложил возблагодарить в этом поднебесье Бога за красоту вокруг. Так мы и сделали. Затем немного посидели на огромной каменной глыбе.*

Молитва для брата Тинга была насущной потребностью. Каждый день можно было видеть, как он, сидя на спине своего горного пони, раскрывал записную книжку в кожаном переплете. Там были записаны имена китайцев и его друзей, о которых он молился даже в пути».

На границе высокогорной равнины Джеймсу пришлось разлучиться со своим спутником. Однако возвращаться одному ему не пришлось. К нему присоединился Аллин Кук — юный американский миссионер. Они отмечали праздник Жатвы вместе с сотнями христиан лису.

Чем больше Джеймс Фразер замечал, что в нем нуждаются, тем больше внимания он обращал на Божье водительство. Он учился разделять ответственность с другими и оставлять то, к чему привязывался.

У христиан одной из церквей лису Джеймс Фразер возбудил любовь и интерес к горному племени качин, насчитывавшему несколько тысяч человек. Он обнаружил это племя во время одного из своих путешествий. Двух лису, членов церкви, послали жить среди этого племени. Евангелие Иисуса Христа нужно было распространять как можно дальше.

К этой практике побудила Джеймса почтовая карточка от Мо Тинг Чанга, которую он получил, будучи сильно загружен работой: «Люди в нашем городе, которые пять лет назад были еще связаны страхом, хотят стать христианами. Приди и помоги нам!». Всего два предложения. Но какие перспективы они открывали!

Пять лет прошло после того, как Джеймс Фразер первый раз посетил городок, где жил Мо. С тех пор он там не был. Он лишь молился о том, чтобы Бог разрешил

оковы страха, которые многих удерживали от следования за Христом. И вот пришел ответ! Однако Фразер не мог идти туда. Ему поручили работать в области Тантзы.

Молитвенное размышление навело Джеймса на вопрос: «А не мог бы пойти туда кто-нибудь другой?» Полагаясь на Бога, он решил послать на это ответственное дело одного молодого сотрудника. Он был неопытен и слабо владел китайским языком. Однако вместе с ним Джеймс думал отправить сильных христиан лису. Бог утвердил этот шаг веры.

Когда Джеймс Фразер говорил о Божьем водительстве, он особо подчеркивал следующее: «Наше решение должно согласовываться с Писанием, внутренне подтверждаться действием Духа Святого и соответствовать Божьим указаниям в данной ситуации. Лишь в таком случае будут открываться перед нами двери. Внутреннее и внешнее водительство будет согласовываться, как ключ и замок. Мы будем избавлены от того, чтобы брать на себя работу, которая, возможно, и нужна, но не предусмотрена для нас Богом».

Джеймс с самого начала стремился к тому, чтобы церковь лису была самостоятельной. Однако он писал:

«Эта, еще такая молодая, церковь весьма нуждается в молитвенниках, чтобы сохранить жизнь и силу. Существует опасность, что молодые церкви в нехристианских странах не смогут противостоять натиску богопротивных сил, если о них не будет ходатайственных молитв. Этот факт не раз повторялся в истории церкви. Мы знаем церкви, свидетельство которых ослабело. Их свет угас. Оставалось лишь имя, если только они не исчезали совсем.

Нехристианские влияния можно сравнить с ветром, который постоянно угрожает потушить огонь Святого Духа в церкви. Его сдерживает лишь сила Божья. Бог силен сохранить всех и разрешить многое другое, однако Он хочет участия молитвенников. Мы хорошо делаем, если обращаем на это особое внимание.

Уверены ли вы в том, что церковь устояла бы без священнического ходатайства нашего прославленного Господа? Я тоже не уверен. Если я правильно понимаю Библию, то она говорит: так как Сам Господь ходатайствует о вас, то и вы молитесь друг о друге.

Христиане лису — это первопроходцы в вере среди своих соплеменников. Поэтому я прошу для них вашего обязательного молитвенного служения. Пусть многое другое не состоится. Но ходатайственная молитва ни при каких обстоятельствах не должна прекращаться. На это я отдаю все свои силы».

Делая такие записи, Джеймс мог ссылаться на факты. Например, в племени качин пробудилось стремление ко Христу. Юные помощники из лису понесли им благую весть. Они научили начинающих христиан читать и писать и подготовили их к крещению. Не дожидаясь вызова, один из помощников, проделав шестидневный путь пешком, сам пришел к Джеймсу. Он принес длинный список заказов на сборники гимнов и части Евангелия и был готов отнести тяжелую ношу тем же путем в рассеянные горные селения. С благодарным изумлением Фразер и его сотрудники смотрели на плоды многолетней ходатайственной молитвы.

Путешествуя по восточной области, Фразер писал:

«Кое-что меня радует особенно. Прежде всего то, что пробуждение началось через христиан из лису и проходило под их влиянием. Они передавали дальше то, что получили сами и учили уверовавших делать то же.

В некоторых районах преобладает христианство. Это вызывает благодарность Богу, облегчает здоровый рост церквей. Что это, если не услышанная ходатайственная молитва? В общем, теперь мы ответственны за наставление примерно двух тысяч человек. Они живут далеко в горах и слишком рассеяны. Радуйтесь со мной и вместе со мной продолжайте молиться о них. Они нуждаются в поддержке на всех этапах своего роста».

По природе лису музыкальны. Их церкви — поющие церкви. Для Джеймса Фразера это значило очень много. Даже своей матери он никогда не говорил о том, чего лишился, посвятив себя миссионерскому служению. Это было для него несущественно. Но все же тоска по действительно хорошей музыке всегда жила в нем.

«Когда мне предоставляется случай послушать настоящую музыку, я чувствую, что часть моего существа полностью не раскрылась. Не то чтобы мне хотелось иной жизни, случись заново выбирать жизненный путь. Иногда дерево необходимо обрезать с одной стороны, чтобы на другой оно стало более плодоносным. Лишь иногда мечтаю насладиться хорошей музыкой. Но хорошо знаю, что все это никогда не даст истинного удовлетворения. Я сознательно отвожу всему этому подобающее место. И все же во мне живет потребность в музыке».

Уже поэтому Джеймс Фразер любил пение молодых лису и всячески содействовал ему. Пропетое слово оказывалось столь действенным, что Джеймс с помощью Ба Таава постоянно умножал песенное сокровище церкви новыми гимнами. Пелись также отрывки из ветхозаветных и новозаветных историй. Еще нужно было завершить перевод Нового Завета. Воспеваемое Евангелие распространялось дальше.

Сознательное, смиренное отречение Джеймса от мира музыки приносило обильный плод для народа лису. Он не переигрывал ни в жертве, ни в лишении. И то и другое было реальным. Он любил своего Господа и народ лису, и жертва для него была большим преимуществом.

В то время, когда около трех тысяч человек хотели креститься, Джеймс писал:

«Христиане лису такие же, как и весь народ, — бедные и малограмотные, но они — дар Божий для нас. Ты молишь Бога о людях, которых мог бы привести к Нему, и Он выбирает их для тебя. Я верю, мы получаем чаще всего то, на что дерзаем перед Богом. Только иногда у нас бывают неправильные представления о том, как это должно произойти».

Христиане лису, обладая вначале такими незначительными знаниями и опытом, стали Джеймсу братьями. Они, как и он, были плодом жертвы Господа Иисуса Христа. Поэтому он доверял им. Его любовь была так сильна, что он не скрывал от них преимущество жертвы. Конечно, очень ценно было узнать, что Иисус был их Помощником и Освободителем. Однако участие в страданиях Христа за погибающий мир давало более глубокое познание Его всеобъемлющей любви.

Когда Джеймс молитвенно обдумывал проблемы горного народа, он видел бедственное положение и духовную тьму племен дикого приграничного края. В то же время он оценивал возможности растущей самобытной церкви. Он видел евангелистов и добровольных помощников, которые, рискуя жизнью, несли Благую Весть в слишком отдаленные селения. Он тут же начал участвовать в этом благовестии. Со временем оно развернулось очень широко.

Этот путь не был легким. Джеймсу Фразеру были знакомы суровые, скудные бытовые условия. Он жил той же жизнью, что и лису. Христиане лису были дороги ему, и он хотел как-то облегчить их жизнь. Джеймс охотно делился с ними тем, что у него было. Он заботился также о том, чтобы создать более благоприятные внешние условия. Джеймс выписал из Индии семена и наладил связи с экспертом по сельскому хозяйству.

Оказывая крайне необходимую помощь, Джеймс хотел, чтобы христиане лису тоже научились отдавать, испытывая при этом радость. При строительстве молитвенных домов он оставлял инициативу за ними и тщательно обдумывал, как финансировать строительство, не прибегая к помощи зарубежных христиан. При всем этом Джеймс усиленно молился о силе Духа Святого. Лишь Он мог создать

в людях новое мышление, отдающее преимущество служению и жертвенности.

«Чего бы хотелось видеть во всем,— писал он, *— так это добровольности. Её корни укрепляются в благодарности и хвале, и проявляется она в усердии и жертвенности, в потребности передавать полученное дальше. Об этом пишу как о глубоко пережитом».*

ОЧАГИ БОЖЬЕЙ ЛЮБВИ

В неустанном труде прошло четырнадцать лет. Настало время создать миссионерский центр служения среди горных племен. Джеймс писал молитвенной группе:

«Мы верим, что Бог побуждает нас строить его в "холодной стране", а не в давно уже обжитых районах. На востоке растет число христиан, желающих принять крещение. Их вдвое больше, чем в других областях. Это утверждает наш план переместить центр работы в район восточных лису. Труд в других округах совершается евангелистами исключительно из местного населения. После многих лет странствования у нас будет теперь постоянный центр у лису. Об этом мы молились долгие годы. Теперь, кажется, путь открыт. Непременно подвизайтесь вместе с нами в молитвах об этом важном деле».

В жизни лису, со времени их обращения к Богу, возникли новые взаимоотношения. У них появилось общение, которое разрушило рамки тщательно соблюдаемой ранее родовой и племенной обособленности. Это ярко выражалось во время библейских занятий.

На склоне горы, высоко над рекой располагался бамбуковый дом молитвы. Там собирались мужчины и женщины из различных родóв. Целый день они учились и пели. Они примирились с Богом и стали близкими и родными друг другу. Во время трапезы они ели то, что приносили с собой, молились и славили Бога.

«Еще никогда в жизни на меня не обрушивалось так много любви,— писал Джеймс Фразер. *— Жизненные лишения превратились в богатство».*

Почти неистощимые силы, с которыми Джеймс прибыл в Китай, были, конечно, истрачены. Но мужество, сила любви и широта взгляда остались прежними. Везде были задействованы помощники из лису. Они охотно соглашались оставить на время свою семью, чтобы в далеких селениях распространять Евангелие или помогать в наставлении крещаемых.

Джеймс Фразер совершил новую разведывательную поездку на другой берег Салвея.

«Земля бедная и иссохшая. Горы здесь круче, скалы голые. Нищета страшная. Многие, если не большинство, ходят в лохмотьях. Меня постоянно удручала грязь в убогих жилищах».

В течение двух месяцев Джеймс день и ночь жил в таких условиях. В дождливое время пребывание под открытым небом было почти невозможным.

И все же, несмотря на большую бедность, двести семей из сорока деревень, построили восемь молитвенных домов. Там они и собирались. Там Джеймс Фразер провел двухнедельные библейские курсы — торжественное и радостное дело, несмотря на его немыслимую примитивность.

При этом Джеймсу тоже пришлось кое-чему учиться. Иногда у него иссякало всякое терпение. Невежество лису казалось безнадежным. Он был не только миссионером и учителем — ему приходилось одновременно служить и советником, и помощником, и судьей во всевозможных ситуациях.

«Признаюсь, иногда становлюсь весьма нетерпелив. Потом начинаю смотреть на желающих креститься сквозь невыносимые условия их жизни и думаю о том, как мало они получили христианского наставления. Меня охватывает сострадание. Вот они сидят передо мной: мужчины, женщины, юноши и девушки — бедные, грязные и невежественные. Я думаю о Том, Кто невидимо присутствует

среди нас. Он не терял терпения и не был жестким. Даже к тем, которых уже не считали людьми. Кто видит здесь братьев и сестер Его глазами, тот по-новому понимает любовь Христа: "Он сжалился над ними, потому что они были, как овцы, не имеющие пастыря"».

Пища из проса была грубой, а иногда едва ли съедобной. Джеймс прибегал к старой привычке долго поститься, пока голод не вынуждал его есть. Несмотря на все, он был счастлив, что Бог привел его в этот горный край, где среди скал и густых лесов находились скромные бамбуковые церкви, в которых христиане, как и он, соглашались с истиной Божьей и славили Бога.

«Я являюсь свидетелем нового общения, которое творит Иисус Христос. С одной стороны эти христиане слабы и неразумны. Но с другой стороны — Бог действительно избрал их Своими детьми! Записанное в 1 Кор. 1, 27—29 исполнилось на моих глазах: "Но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее, — для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом".

Перед невежеством этих людей оказываешься бессильным. Но все, что они постигают из Евангелия, — моментально несут дальше. Они ведут тебя в деревню, где ты еще никогда не был. Там ты в изумлении обнаруживаешь христианские семьи и помещения для богослужений. Они посещают одно село за другим и рассказывают друг другу об Иисусе. Они вместе учатся читать и писать и решаются стать христианами. Кто будит в их сердце это желание? Если они не избранные и не возлюбленные дети Божьи, то кто?

Обстоятельная молитва должна предшествовать всякой работе среди этого народа, потому что сама атмосфера, в которой мы живем, противостоит Богу. Ее влияние очевидно. Скрытым инициатором является сатана.

Его можно сравнить с врагом, использующим отравляющий газ без вкуса и запаха. Он затуманивает разум, стремления и мысли. Но что бы вы подумали о солдате, который решил разогнать смертельные газы пулеметным огнем? Не безумец ли он? Как пулемет не может разогнать ядовитый газ, так и проповедь без содействия Духа Святого не может достичь человеческого сердца, пока оно удерживается невидимой властью князя этого мира. Здесь человек полностью бессилен. Лишь Дух Божий очищает, как освежающий ветер, зараженную атмосферу. Мы призваны молиться не только о себе, но и обо всех, живущих без Бога. В этом служении ходатайственная молитва обладает великими полномочиями.

Я думаю, Божье действие в человеке или в какой-либо местности начинается задолго до того, как их достигнет Слово Истины. Это нежное, порой необъяснимое действие в сокровенной области человека. После этого Евангельская весть встречает большую готовность и открытость души. Присутствуя при этом, мы видим, как Бог совершает спасение. Это должно воодушевить нас серьезно молиться. Я, может быть, более других мог наблюдать, что тщательная молитвенная подготовка в течение длительного времени воздействует на успех благовестия сильнее, чем в большинстве случаев думают христиане.

С человеческой точки зрения можно было бы привести следующее сравнение: возвещающий Благую Весть подобен человеку, идущему с горящей лучиной по темной сырой долине. Он пытается найти воспламеняющийся материал, но все отсырело от густого тумана и не загорается, сколько бы он ни старался. Однако в других местах Божье солнце и Его ветры приготовили местность. Достаточно одной спички, и загорается сухой хворост, а там и кустарник. Пламя распространяет свет и тепло и после того, как несущий факел уходит. Бог желает видеть горящие очаги Своей любви во всем мире. Поэтому Он хочет, чтобы мы молились».

Отпуск с выездом на родину пришел к концу. Джеймс Фразер вновь ступил на китайскую землю. В Шанхае его ожидало горькое и непредвиденное испытание. Его послали в провинцию Канзу. Тяжелая ситуация там требовала разумного, деятельного человека. Джеймс был готов к этому, хотя испытывал невыразимую боль, что не мог возвратиться к любимому народу лису.

Обширный северо-запад Китая принял Джеймса Фразера, нуждаясь в нем. Прислушиваясь в молитвах к Богу, Джеймс убеждался, что этот путь, кажущийся в данный момент неблагоразумным, находился в Божьей доброй, совершенной воле.

Свершилось неожиданное: Джеймс попал на необъятные просторы. Освежающий климат, таинственная пустыня, кочевой народ, — все это произвело на него глубокое впечатление. Он решительно приступил к делу. Зная сильный характер народа, живущего на севере страны, Джеймс использовал все возможности, открывающиеся для общения, наставлений и для создания библейских кружков.

Джеймс постоянно сталкивался с проблемами. В 1925—1927 гг. по Китаю прокатилась волна ненависти к чужеземному. Иностранцы должны были на время покинуть страну. Трехгодичное пребывание в Канзу закончилось опасным, драматическим путешествием на плоту. Пороги, пласты песка и разбойники угрожали плоту, несущемуся в быстрых водах Желтой реки к Шанхаю.

Джеймс надеялся, что ему разрешат вернуться в страну лису. Но братья удержали его, предусмотрев ему руководящую должность. Джеймс охотно включился в управленческую работу как брат среди братьев, добрый и компетентный советник для неопытных, начинающих тружеников с родины или для тех миссионеров-китайцев, которые возвращались в центральный Китай после восстановления здоровья.

Центральное управление в Шанхае было перевалочным

пунктом разветвленной миссии. Обладая любящим, сострадающим сердцем, сотрудники планировали работу и молились о китайцах и миссионерских работниках. А Фразер, как и прежде, стремился в страну лису. Он говорил об этом с Богом и ожидал Божьего часа. Между тем, по требованию времени, он жил в Шанхае.

Путь на запад открылся совсем не так, как думал Джеймс. Его назначили руководителем миссионерской работы в провинции Юньнань. Теперь на нем лежала огромная ответственность. Благодаря многочисленным поездкам по обширной области, он регулярно посещал районы, где жили лису.

В более широком смысле, чем думал Джеймс, возвращение в Юньнань стало возвращением домой. Он не хотел оставаться безбрачным. Но для служения в неисследованных областях, где обитали заброшенные племена, требовался человек, не оглядывающийся на семью. Это означало грустное одиночество. Без всякой сентиментальности он однажды назвал себя самым одиноким человеком в Китае. Но теперь в высокогорном крае можно было жить с семьей. Согласится ли какая-нибудь женщина разделить с ним его беспокойную жизнь? Кто она? Джеймс Фразер не мог представить ее себе.

За долгие годы труда в Китае у него не было возможности встретить девушку англичанку. Однако за несколько дней до его приезда в Куньмин — столицу провинции Юньнань, туда прибыла молодая миссионерка. Они не знали друг друга. Но когда Джеймс увидел ее, он понял: это та женщина, которую определил ему Бог. Это не было любовью с первого взгляда. Джеймса наполняла уверенность, присущая человеку, который абсолютно во всех жизненных вопросах советуется с Богом.

Семья не стала Джеймсу препятствием в служении Богу. Он по-прежнему трудился и часто уезжал из дому.

Однажды он писал своей матери из особенно продолжительной поездки:

«Мне так хочется увидеть своих маленьких дочерей, хотя бы всего на десять минут! Быть в такой долгой разлуке с ними — это настоящее отречение. Они уже никогда не будут такими, какие есть именно сейчас. Мне хочется, чтобы они вложили свои маленькие ручки в мою руку, хочется слышать их веселый лепет».

Возвращение Джеймса домой всегда было большим праздником для всей семьи. Не меньше торжества было и на главной миссионерской станции в области, где проживали лису, когда жена Фразера приезжала туда на лето с обеими дочерями. Домик, в котором они жили, располагался в центре качинского селения. Здесь Джеймс Фразер в большой семье горного племени, вместе с женой и дочерями отметил свое пятидесятилетие. Пережитое с Богом одиночество принесло прекрасный; богатый плод — жизнь с избытком.

Жизненный труд Джеймса Фразера увенчал перевод Нового Завета на язык лису. Он разделил радость с тысячами лису, годами ожидающими выхода в свет Евангелия на их языке. Сотрудники приготовили книгу к печати, и Джеймс с увлечением принялся за проверку сделанной работы.

«Наша жизнь очень обогатилась, когда он приехал и сотрудничал с нами», — писал один лису кому-то из друзей.

Джеймс был начитан, беседа с ним всегда доставляла удовольствие. А какие звуки извлекала его искусная игра из жалкой гармони! Как только он начинал играть, лису восторженно теснились вокруг, наслаждаясь музыкой.

Производила впечатление его самодисциплина во всех вопросах жизни. Он не только хотел ради Христа отказаться от всего, что препятствовало безоговорочному следованию за Ним, но и делал это, в то же время оставаясь естественным и практичным.

Служебная и душепопечительская корреспонденция Джеймса была очень обширна. Иногда он ночи напролет сидел над письмами. А днем занимался переводом. Как только приходила почта, Джеймс вкладывал полученные письма в новые конверты и клал на письменный стол для ответа ночью.

Джеймс никогда не укорачивал личное общение с Богом или утреннюю молитву с домашней церковью. Его проповеди всегда были свежими. Он охотно делился тем, что открывал ему Бог.

Более всего Джеймса объединила с местными жителями работа над переводом Нового Завета на диалект лису. Сам Фразер писал тогда своей матери: *«Что за увлекательная работа! Как я люблю работать над переводом Библии и преподавать библейские предметы!»*

Джеймс Фразер последнее время жил с семьей в Паушане. Когда он был молодым миссионером, его первая поездка состоялась именно в этот город. Спустя годы миссионерский пункт здесь стал центром оживленной работы. С утра и до вечера сюда приходили люди с самыми разными просьбами. Джеймс Фразер и его жена всегда были готовы их принять.

Для уединенного общения с Богом Джеймс выбрал небольшую чердачную комнату. Обычно в начале дня он шел туда, чтобы услышать своего Господа и поговорить с Ним.

Никто не думал, что служение Джеймса Фразера так скоро прекратится. Господь отозвал его к Себе через непродолжительную тропическую болезнь в возрасте 52 лет. Христиане лису проявили большую заботу по уходу за больным миссионером. На похоронах они несли его гроб, отдавая последний долг. Гимны, проповеди и молитвы звучали на языке лису.

А жизнь не остановилась. Господь звал людей, и они откликались и шли в более далекие селения лису. Люди там услышали о новой жизни под господством Христа и хотели знать, что говорит об этом Евангелие. Несколько христиан лису с целью благовестия пробрались через перевал, покрытый льдом и снегом. Когда они возвращались домой, жители дальних селений стали просить, чтобы

кто-то из евангелистов и учителей остался у них и продолжал наставлять в вере. Жертвенные христиане откликнулись и на эту просьбу — молодая чета миссионеров, шесть помощников и молодая женщина лису отправились в опасное путешествие.

«Моя жизнь принадлежит Иисусу Христу. Я всем сердцем хочу участвовать в деле Божьем», — говорила христианка из народа лису.

Неопытные, незащищенные от жизненных трудностей христиане отвечали на Божий зов, желая быть свидетелями надежды в безнадежном мире. Единственное и прочное основание такой надежды есть Иисус Христос.

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАБЫТЫЙ НАРОД 3
ДАЛЕКИЕ ГОРИЗОНТЫ 5
СЛЕДОВАТЬ ЗА ХРИСТОМ СЕГОДНЯ 7
В ОКОВАХ ЧАР 9
РЕШЕНИЕ 13
НОВАЯ ПОЗИЦИЯ 14
МОЛИТВА ВЕРЫ 22
В БОЖЬЕЙ РУКЕ 32
НЕНАПИСАННОЕ ПИСЬМО 38
СПОКОЙСТВИЕ ВЕРЫ 40
ПОСЛЕ ПОБЕДЫ ЗАВЯЗЫВАЙ ШЛЕМ ПОКРЕПЧЕ! . . 43
ЖЕРТВА? 48
ОЧАГИ БОЖЬЕЙ ЛЮБВИ 50
В ВОЛЕ БОЖЬЕЙ 54

1886 – 1938 гг.

«Кто думает, что в служении Богу и людям ему всегда будет дуть попутный ветер, тот глубоко ошибается, не зная истины. Я не хочу сходить с пути, предначертанного мне Богом, и нуждаюсь в помощи людей, которые как ответственные ходатаи отзываются на Божий призыв к служению. Надеюсь, что Бог освободит народ лису от многовековых оков», — писал Джеймс в первые годы.

По мере того как молитвенная группа расширялась и ее служение углублялось, Фразер осознавал перемену в личной жизни и своем окружении. Много лет позже это выразилось в признании:

«Я все еще нуждаюсь в конкретной заступнической молитве верующих и ценю ее более всех сокровищ земли. Может быть, молящихся мало. Некоторые из них молятся недостаточно, другие стары и слабы. Но среди этого числа мне желанны те мужчины и женщины, которые понимают, что значит участвовать в Божьих поручениях и достигать успеха через молитву. Я все более сознаю, что молитвы детей Божьих готовят почву для посева, о каком бы служении они не молились. Возрастание — тоже плод молитвы. И лишь в день Божий откроется, сколько значительного совершалось через молитву Его детей. Успех миссионерской работы поддерживается молящимися людьми».